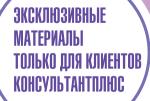

АНАЛИТИЧЕСКАЯ записка для руководителя

Информирование руководителя организации об изменениях законодательства и возникающих в связи с этим рисках

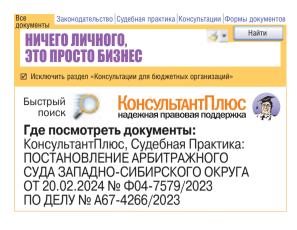

ООО «Инок-Плюс» Калининград, ул. Горького, д. 55 www.inokplus.ru

Горячая Линия КонсультантПлюс тел. (4012) 777-154 ric_044@inok.ru

Для кого (для каких случаев):

Для случаев покупки готового бизнеса.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

Индивидуальный предприниматель решил купить готовый бизнес у Общества и заняться доставкой паназиатской кухни. Ну а что, сравнительно новый, но весьма популярный тренд в кулинарии. Нашел, значит, ИП объект с оборудованием, техникой, мебелью. Заключил договор, по которому получил также преимущественное право на заключение договора аренды и договоров с контрагентами.

Помимо имущественных прав к Предпринимателю перешли логины и пароли от аккаунтов в соцсетях, электронной почты, официального сайта и 2GIS, исключительные права на логотип, доступ к агрегаторам Delivery Club и Яндекс. Еда, технология приготовления блюд вместе с фото, штат сотрудников и даже остаток продуктов на 32 тыс. рублей. В общем, все «под ключ», бери и пользуйся. И цена этого удовольствия - всего-то 650 тыс. рублей.

Половину стоимости нужно отдать сразу при заключении договора, а остаток чуть позже, уже с учетом пересчета выручки, поступившей от расчетов по эквайрингу и от сотрудничества с платформами Яндекс. Еда и Delivery Club.

Плюс к этому нужно возместить Обществу арендную предоплату, стоимость остатка продуктов, комиссию банка за использование эквайринговых терминалов и даже УСН, уплаченный продавцом с поступивших доходов в месяце продажи.

По итогу ИП заплатил только 623 тыс. рублей и «включил заднюю». Разочаровался в суровом российском бизнесе и попросил расторгнуть договор и вернуть все, что заплатил Обществу. Ну и поскольку Общество оставило без внимания пожелания ИП, тому пришлось обратиться в суд.

В суде ИП заявил, что хочет расторгнуть договор и взыскать с Общества неосновательное обогащение. Сослался на то, что ему не передали исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, также он не получил преимущественные права по заключению гражданско-правовых договоров. Да и вообще, отчеты о продажах Общества содержали завышенные сведения. По итогу доходы даже близко не подобрались к ожидаемым. Кругом обман и все такое.

Суд принялся изучать условия договора и не увидел там никаких обязательств и гарантий со стороны Общества по достижению Предпринимателем каких-либо финансовых показателей, касающихся доходности бизнеса. Договор подразумевал передачу готового ресторанного бизнеса. Все, что перечислено в договоре, передано Предпринимателю и принято им без замечаний. Договор купли-продажи бизнеса - это не договор коммерческой концессии (франшизы), из которого бы вытекали обязанности продавца обеспечивать сопровождение и контроль за деятельностью покупателя. Заключенный сторонами договор не предусматривает возможности его расторжения или признания незаключенным/недействительным в случае, если покупателем не будут достигнуты определенные показатели доходности. Существенного нарушения Обществом условий договора купли-продажи нет. Соответственно, нет и оснований для его расторжения. Ну а поскольку требование о взыскании неосновательного обогащения производно от требования о расторжении договора, то и оно не подлежит удовлетворению.

Выводы и возможные проблемы:

Прибыльность от осуществления предпринимательской деятельности не может рассматриваться в гражданском обороте как существенное условие заключенного сторонами договора. Предпринимательская деятельность - это деятельность на свой страх и риск. Строка для поиска в КонсультантПлюс: «договор купли-продажи готового бизнеса».

Цена вопроса: 623 тыс. руб.

Для кого (для каких случаев):

Для случаев выхода участника из организации.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

Еще одна налоговая проверка еще одного ООО. В этот раз камералили декларацию по УСН. И доначислили 3 580 715,85 рублей упрощенного налога, пени и штрафов.

В этот раз ситуация оказалась «проще». Учредитель, владеющий долей в уставном капитале ООО в размере 99%, вышел 22.08.2020 из состава участников. В счет оплаты действительной стоимости доли по договору от 04.03.2021 ООО передало бывшему учредителю объекты недвижимости - 2 нежилых помещения. Уставный капитал общества составлял 10 000 рублей, вследствие чего номинальная стоимость доли учредителя равна 9900 рублей. На основании Отчета оценщика действительная стоимость доли вышедшего участника составляла 56 174 000 рублей: рыночная стоимость переданных объектов недвижимого имущества соответствовала 54 991 000 рублей. По мнению налогового органа, из положений статей 39, 248, 249, 251, 268, 346.15 НК РФ следует, что в результате указанных операций, с учетом остаточной стоимости указанного недвижимого имущества, 000 получило, но не продекларировало за 2021 год облагаемый по УСН доход, равный 54 966 098 рублям, что и повлекло доначисление.

Позиция о том, что передача имущества в счет оплаты действительной стоимости доли вышедшему из общества участнику является реализацией и с превышения над первоначаль-

ным взносом участника нужно оплатить налоги, сформировалась давно. На это есть и соответствующие разъяснения: Письмо Минфина России от 25.03.2021 № 03-11-06/2/21517.

Не вызывала эта позиция и сомнений у судов. Организация стабильно проиграла во всех инстанциях. Пока Организация не дошла до Верховного суда... Здесь она также протестовала: ООО привело доводы о том, что даже если сдел ка по передаче объектов недвижимости в счет оплаты действительной стоимости доли бывшего участника является реализацией имущества в терминологии статьи 39 НК РФ, она не порождает дохода (статья 41 НК РФ), в том числе облагаемого по УСН.

И Верховный суд счел, что довод компании заслуживает внимание. Дело передали для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ.

Возможные проблемы:

Действительно, при выходе участника из ООО и передаче ему имущества в счет действительной стоимости доли по факту никаких доходов у организации нет. Но раньше не возникало сомнений в том, что это реализация и нужно платить налог с суммы, превышающей первоначальный взнос участника. Точку в данном споре поставит Судебная коллегия ВС РФ. Строка для поиска в КонсультантПлюс: «стоимость имущества, передаваемого участнику, превышает первоначальный взнос доходы налог».

Цена вопроса: 3 580 715,85 руб.

Для кого (для каких случаев):

Для случаев ликвидации кредитора.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

В ходе камеральной проверки декларации по налогу на прибыль за 2021 год налоговая произвела доначисление налога, пени и штрафа в общей сумме 3 263 449 руб. Инспекция выяснила, что кредитор организации был ликвидирован 23 сентября 2021 года.

Организация должна была ему 14,7 миллиона. А значит, при его ликвидации весь долг стал доходом проверяемого лица, с которого нужно уплатить налог.

Организация с долгом согласилась отчасти. Да, был договор на поставку угля, уголь получили, оплатить не успели. Вот только мы теперь не должны ликвидированной компании... Оказалось, что ликвидированная компания аккурат перед ликвидацией (20 августа 2021 года) уступила этот долг третьей компании. Вот ей-то мы и должны, а она пока функционирует. Значит, доход пока не возник.

Инспекция нахмурилась и давай «трясти» своими аргументами. Очень уж все смахивало на формальный документооборот, ну или мнимую сделку, кому как больше нравится. Не договорились ли все названные лица между собой?!

Налоговая копнула еще глубже. Оказалось, что счетов-фактур по договору уступки ликвидированная компания в книгах покупок и продаж не отражала. Эта третья компания тоже странная: с 2022 года отчетность не сдает, с 2020 года не осуществляет операции по расчетным счетам. Да и расчеты между ними по договору уступки отсутствуют.

Но суд все эти аргументы не убедили. Вы кого проверяете? - уточнил суд. Не кредитора же и третью компанию?! Деятельность этих лиц не относится к деятельности проверяемого лица. Взаимозависимость между тремя компаниями не установлена. Если что, налоговая всегда может инициировать самостоятельные проверки указанных лиц.

Мнимой может быть сделка, только если стороны не имеют намерения ее исполнять или требовать ее исполнения. А у нас все три директора подтвердили и заключение договора поставки, и заключение договора уступки долга. Оплата по последнему произведена векселем. Т.е. сделки реально исполнены.

Довод налогового органа о том, что ликвидированное общество не обосновало экономическую целесообразность сделки по уступке права требования, что такая деятельность не преследует разумную и деловую цель, отклонили, так как данная сделка не относится к деятельности проверяемого лица и не контролируется им. Распоряжение дебиторской задолженностью является прерогативой ее кредиторов. В то же время является разумным и обоснованным в условиях ликвидации произвести реализацию дебиторской задолженности хотя бы по ликвидационной стоимости. Само по себе непредъявление векселей к оплате не может являться доказательством недействительности сделок.

Ну и довод о том, что с проверяемого лица новый кредитор не требует долга, тоже отклонили. Ну да, в суд еще не пошли. Но переговоры о погашении долга ведутся!

Возможные проблемы:

Сложно сказать, формальный ли это был документооборот в данном деле или долг действительно перед ликвидацией был уступлен. Но в любом случае нужно помнить: если кредитор компании ликвидировался, то у нее возникает налогооблагаемый доход в сумме долга. Строка для поиска в КонсультантПлюс: «внереализационный доход на сумму кредиторской задолженности по ликвидированному контрагенту».

Цена вопроса: 3 263 449 руб.

(Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ» с использованием материалов систем КонсультантПлюс)